

Научная статья
УДК 343.35
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-89-96>

Содержание и уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 429 УК Республики Беларусь

Веремеенко Виталий Михайлович

Академия МВД Республики Беларусь, Республика Беларусь, Минск, vitalik.VVM@yandex.ru

Аннотация. Исследованы наиболее актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики такого преступления, как незаконное участие в предпринимательской деятельности. Рассмотрены все элементы состава преступления. Высказаны собственные суждения по проблемным вопросам рассматриваемой темы и сформулированы конкретные предложения по внесению изменений в УК Республики Беларусь.

Ключевые слова: незаконное участие в предпринимательской деятельности, уголовно-правовая характеристика незаконного участия в предпринимательской деятельности, злоупотребление служебными полномочиями

Для цитирования: Веремеенко В. М. Содержание и уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 429 УК Республики Беларусь // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 89—96. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-89-96>.

Original article

Content and criminal legal characteristics of the crime under art. 429 of the Criminal Code The Republic of Belarus

Vital M. Veremeenko

The Academy of the Internal Ministry of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, vitalik.VVM@yandex.ru

Abstract. The most pressing issues of the criminal-legal characteristics of such a crime as illegal participation in entrepreneurial activity have been investigated. All elements of the corpus delicti were considered. They expressed their own judgments on the problematic issues of the topic under consideration and formulated specific proposals for amending the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Keywords: illegal participation in entrepreneurial activity, criminal-legal characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity, abuse of office

For citation: Veremeenko V. M. Content and criminal legal characteristics of the crime under art. 429 of the Criminal Code The Republic of Belarus. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 89—96. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-89-96>.

В настоящее время проблема коррупции выдвинулась в число наиболее актуальных проблем государственной политики многих стран, в том числе и Республики Беларусь. Извращая принципы демократии, законности и социальной справедливости, подрывая конституционно-правовые устои общества, коррупция порождает серьезные угрозы для стабильности общества и безопасности государства. Она превратилась в крайне опасное для общества явление. Рассчитывать на то, что аморальное социальное явление исчезает само по себе, не

приходится. Наоборот, питательной социальной средой для него являются замалчивание данного явления и безразличное отношение к нему. Отсюда возникает необходимость в совершенствовании механизма противодействия коррупции, основой которого может быть грамотное антикоррупционное законодательство и его эффективное применение. Неслучайно в последнее время активизировались усилия ученых в исследовании разнообразных форм проявления коррупции, коррупционных преступлений, в том числе и незаконного участия

© Веремеенко В. М., 2023

в предпринимательской деятельности. Являясь коррупционным, указанное деяние характеризуется весьма опасными последствиями для политической системы государства и национальной экономики. Для эффективного противодействия ему требуется дальнейшее исследование актуальных вопросов уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 429 УК Республики Беларусь.

Отдельные аспекты этой темы получили освещение в научных работах отечественных и российских ученых: В. Н. Боркова, В. И. Берестяна, Н. И. Верченко, Д. А. Войтова, Б. В. Волженкина, И. Н. Ключковской, В. В. Лосева, П. Г. Пономарева и др.

Отмечая вклад указанных авторов в разработку исследуемой темы, следует признать, что ряд проблем, касающихся уголовно-правовой оценки незаконного участия в предпринимательской деятельности не нашли должного научного рассмотрения, остаются спорными и нуждаются в дальнейшем изучении.

Наличие пробелов в научном осмыслении указанного деяния, важность разработки эффективного механизма противодействия ему предопределили выбор темы исследования и его актуальность.

Уголовно-правовая характеристика незаконного участия в предпринимательской деятельности предполагает исследование всех элементов состава этого преступления. При этом в первую очередь важно определить, чему причиняется вред при его совершении, то есть что является объектом преступления. Правильное установление объекта преступления позволит не только отграничить рассматриваемое противоправное деяние от других преступлений, но и раскрыть его форму и содержание. Кроме этого, как справедливо отмечал А. Б. Сахаров, значение института объекта преступления в уголовном праве состоит и в том, что он выражает политическую направленность преступления, его общественную опасность [1, с. 21].

Необходимо отметить, что вопрос об объекте незаконного участия в предпринимательской деятельности в теории уголовного права исследован недостаточно и решается неоднозначно. Одни ученые исходят из того, что его родовым объектом являются те же общественные отношения, которые выступают в качестве объектов и других преступлений против интересов службы [2, с. 20]. Другие авторы говорят об объекте преступления, предусмотренного статьей 429 УК Республики Беларусь, вообще, не подразделяя его на родовой и непосредственный и, считая

таким образом, что эти объекты тождественны [3, с. 306]. Некоторые исследователи полагают, что содержание объекта рассматриваемого преступления обладает определенной спецификой. Так, Н. И. Верченко делает вывод о том, что объект незаконного участия в предпринимательской деятельности имеет социальное «ядро» — безопасность национальной экономики и политической системы государства и «правовую оболочку» — правоотношения, обеспечивающие определенное поведение субъектов охраняемой сферы [4, с. 34].

Безусловно, при характеристике исследуемого деяния следует исходить из того, что это преступление коррупционное и его объект выражает политическую направленность преступления, определяет его общественную опасность, а коррупция представляет угрозу безопасности государства.

Относительно правоотношений, как «правовой оболочки» объекта незаконного участия в предпринимательской деятельности, необходимо отметить следующее. При совершении практически любого преступления имеются нормативные правовые акты, предусматривающие запрет на его совершение, а также правоотношения, которые обеспечивают определенное отношение субъектов охраняемой сферы. Но право и правоотношения предопределяются общественными отношениями, полностью зависят от них и являются лишь их юридическим закреплением. К тому же правоотношениям ущерб не причиняется, а объекту преступления — всегда, либо существует угроза его причинения. В этой связи, думается, нет оснований говорить о правоотношениях как объекте анализируемого деяния.

Что же касается соотношения родового и непосредственных объектов преступления, предусмотренного статьей 429 УК, то, как нам представляется, они лежат в одной плоскости и в основном совпадают по содержанию.

Рассматриваемое нами преступление, как и другие, включенные в главу 35 УК, совершаются с использованием виновным своего служебного положения вопреки интересам службы. Вред при этом причиняется общественным отношениям, обеспечивающим интересы службы в целом. В широком социальном плане интересы службы тесно связаны с оптимальной организацией и эффективным функционированием всех видов службы. Но каждое из преступлений, включенных в главу 35 УК, посягает на различные интересы службы: интересы государственной службы, службы в органах местного

самоуправления, в коммерческих и иных организациях и т. п. Как видим, указанная глава объединяет преступления против интересов различных видов службы. Родовым объектом данной группы преступлений, в том числе и незаконного участия в предпринимательской деятельности, являются интересы службы в целом.

Непосредственным объектом преступления, как известно, является конкретное общественное отношение, на которое направлено посягательство и которому преступлением причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда [5, с. 119; 6, с. 120]. В его понятии выражается конкретность общественных отношений и индивидуальность.

Анализ состава преступления, предусмотренного статьей 429 УК, показывает, что всякий раз оно совершается должностными лицами, находящимися на государственной службе, и вред при этом причиняется общественным отношениям, обеспечивающим соответствующую интересам службы их деятельность. На наш взгляд, при определении непосредственного объекта исследуемого деяния следует учитывать и его специфические особенности. Так, при совершении указанного преступления должностное лицо вопреки законодательству, запрещающему ему совмещение службы с предпринимательской деятельностью, незаконно учреждает организацию, осуществляющую предпринимательскую деятельность, либо незаконно участвует в управлении такой организацией, то есть совершает преступление, предусмотренное статьей 429 УК. При этом должностное лицо использует свои служебные полномочия, предоставляя такой организации льготы, преимущества, осуществляя покровительство в иной форме, то есть незаконно лоббирует интересы бизнеса, предпринимательской организации в целях личного, узкогруппового обогащения вопреки интересам службы. Содеянное вписывается в рамки такого преступления, как злоупотребление властью или служебными полномочиями, которое выступает как бы способом совершения анализируемого деяния. Незаконное участие в предпринимательской деятельности, как нам представляется, причиняет ущерб и общественным отношениям, обеспечивающим интересы законной предпринимательской деятельности. Ведь оно ведет к ограничению или устранению конкуренции, ущемляет права многих организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что применительно к

рассматриваемому преступлению, его основным непосредственным объектом будут являться общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной службы, а дополнительным — общественные отношения, обеспечивающие интересы законной предпринимательской деятельности.

При рассмотрении проблем, связанных с уголовно-правовой характеристикой незаконного участия в предпринимательской деятельности, одним из дискуссионных вопросов, решение которого представляет большое теоретическое и практическое значение, является изучение объективной стороны указанного преступления. В юридической литературе можно встретить разные подходы к определению ее содержания. Большинство исследователей в определении содержания объективной стороны рассматриваемого преступления делают акцент на наличии в ней двух альтернативных деяний: 1) учреждение организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность; 2) участие должностного лица в управлении такой организацией лично или через иное лицо [2, с. 109; 7, с. 72; 8, с. 1076].

В юридической литературе по данному вопросу имеет место и иная точка зрения, в соответствии с которой объективная сторона указанного преступления выражается в совершении должностным лицом следующих действий:

— учреждение организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие лично или через иное лицо в управлении такой организацией;

— предоставление такой организации льгот и преимуществ или покровительство в иной форме с использованием своих служебных полномочий [3, с. 307].

В этом вопросе нам представляется более правильной первая точка зрения. Ведь объективная сторона незаконного участия в предпринимательской деятельности характеризуется совершением двух разных альтернативных действий, любое из которых образует состав рассматриваемого преступления. В то же время предоставление организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность льгот, преимуществ или покровительства в иной форме само по себе не образует состава данного преступления, а выступает, как справедливо отмечают многие авторы, условием наступления уголовной ответственности за содеянное [4, с. 35; 9, с. 178].

Разное понимание содержания объективной стороны преступления, предусмотренного

статьей 429 УК, обусловлена, на наш взгляд, тем, что ученые вкладывают в ее содержание разнообразные признаки, которые, по существу, и порождают многообразие взглядов. Кроме этого, разнообразие мнений по этому вопросу вызвано нечеткостью трактовки самой диспозиции статьи 429 УК. Учитывая изложенное выше, представляется целесообразным внести изменения в диспозицию указанной статьи, прямо указать в ней на условия привлечения к уголовной ответственности за совершение соответствующих действий, изложив ее в следующей редакции: «Учреждение должностным лицом, находящимся на государственной службе, организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие его в управлении такой организацией лично или через иное лицо вопреки запрету, установленному законом, при условии предоставления такой организации должностным лицом с использованием своих служебных полномочий льгот и преимуществ либо покровительства в иной форме».

А сейчас рассмотрим и проанализируем содержание действий характеризующих объективную сторону исследуемого преступления. Первое такое действие состоит в учреждении организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность. В русском языке термин «учреждать» означает «основать, устроить, установить правилами, порядком» [10, с. 529].

Под учреждением организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, большинство исследователей подразумевают ее организационное оформление и регистрацию в установленном порядке. Некоторые авторы под учреждением такой организации понимают лишь ее регистрацию [11, с. 99]. Как нам представляется, учреждение организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, не может сводиться только к ее регистрации. Это более длительный процесс, включающий такие стадии и действия субъекта, как принятие решения об учреждении организации, заключение договора, утверждении устава, избрание органов управления, государственная регистрация. Думается, исходя из этого, и законодатель в диспозиции статьи 429 УК говорит не о регистрации, а об учреждении организации. Под организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, следует понимать только частную организацию, которая осуществляет свою деятельность с целью извлечения прибыли для участников предпринимательской деятельности. Учреждение же организации, деятельность которой направлена

не на извлечение прибыли, а на другие цели (благотворительность, гуманитарная помощь), не образует состава рассматриваемого противоправного деяния.

Вторым общественно опасным действием объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 429 УК, является незаконное участие должностного лица в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, лично или через иное лицо.

Участвовать означает «иметь дело, часть, пай в деле, или быть сотрудником, товарищем, помощником в деле, касаться к чему-то вещественно или нравственно, быть близким» [10, с. 527]. В юридической литературе существует множество точек зрения на суть данного действия. По мнению одних авторов, участие в управлении организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, может выражаться во введении должностного лица в члены коллективного руководства организацией либо оформление на работу по совместительству в качестве руководителя структурного подразделения такой организации [7, с. 72; 8, с. 1075]. Другие ученые дают несколько иную, более развернутую трактовку участия в управлении организацией, считая, что оно заключается во вхождении должностного лица лично или его доверенного лица в управленческие органы организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, и в оказании управленческого воздействия на хозяйственную и иную деятельность этой организации [12, с. 72].

Как нам представляется, подобные подходы к сущности рассматриваемого действия имеют право на существование, однако они неполные. Встречаются примеры, когда должностное лицо может влиять на принимаемые в организации решения путем владения контрольным пакетом акций такой организации или ценными бумагами. Фактически должностное лицо может управлять этой организацией.

В этой связи представляется целесообразным расширить содержание рассматриваемого деяния, включив в него подобные действия, что будет соответствовать и этимологическому толкованию термина «участвовать», а Верховному Суду Республики Беларусь сделать соответствующие разъяснения на этот счет. Думается, такой подход будет способствовать более эффективной реализации данной нормы.

Для наступления уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьей 429 УК, необходимо, чтобы действия должностного лица по учреждению организации,

осуществляющей предпринимательскую деятельность, и по участию в управлении ею были связаны с предоставлением должностным лицом такой организации льгот, преимуществ или покровительства в иной форме.

Под предоставлением льгот и преимуществ понимается полное или частичное освобождение от выполнения определенных обязательств, предоставление дополнительных прав. Основной целью предоставления льгот и преимуществ является поставление коммерческой организации в более выгодное положение, чем других субъектов хозяйствования.

Покровительство же может выражаться в использовании должностным лицом своих полномочий, например, для какого-либо содействия организации в выигрыше тендера при проведении процедур закупок, сбыту продукции, создании различных препятствий для конкурентов и т. п.

При рассмотрении такого элемента состава незаконного участия в предпринимательской деятельности, как субъект, исследователь отмечает, что им является специальный субъект [2, с. 110; 7, с. 73; 9, с. 178—179]. И хотя в литературе до настоящего времени нет единого мнения по определению специального субъекта преступления, но подавляющее большинство ученых специальным субъектом считают лицо не только обладающее свойствами общего субъекта, но и наделенное должностными, присущими только ему признаками [5, с. 214; 13, с. 178; 14, с. 175; 15, с. 21]. Исходя из диспозиции статьи 429 УК, такими признаками субъекта рассматриваемого преступления являются: а) это должностное лицо, которому законом запрещено заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью; б) это должностное лицо, которое совершает преступление с использованием служебного положения и выполняемых по службе обязанностей; в) должностное лицо должно находиться на государственной службе.

Изучение юридической литературы, следственной и судебной практики по делам о незаконном участии в предпринимательской деятельности показало, что понимание первых трех признаков специального субъекта рассматриваемого преступления, как правило, затруднений не вызывает. Спорные вопросы по указанной категории дел возникают в связи с отсутствием достаточно четкого представления о содержании такого признака, как «должностное лицо, находящееся на государственной службе», и различным подходом сотрудников правоохранительных органов к его пониманию.

Полагаем, что для уяснения указанного признака субъекта, следует обратиться к Закону Республики Беларусь от 14 июня 2003 года № 204-3 «О государственной службе в Республике Беларусь», в статье 2 которого содержится понятие государственной службы, под которой понимается профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов [16].

Государственная должность — должность, предусмотренная Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» и иными законодательными актами, либо должность, учрежденная в установленном законодательством порядке как штатная единица государственного органа с определенным для занимающего ее лица кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа. Соответствующими полномочиями наделены государственные служащие, выполняющие служебные обязанности за денежное вознаграждение из средств республиканского или местных бюджетов либо других предусмотренных законодательством источников финансирования [16]. В то же время должности, включенные в штатное расписание государственного органа в целях технического обслуживания и обеспечения деятельности этого органа, не относятся к государственным должностям.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным Верховному Суду Республики Беларусь уточнить и разъяснить анализируемый признак субъекта преступления, предусмотренного статьей 429 УК, увязав его с понятием «государственный служащий».

Одним из важных элементов состава любого преступления, в том числе и предусмотренного статьей 429 УК, является субъективная сторона, обязательным признаком которой выступает вина. В статье 429 УК прямо не указывается форма вины незаконного участия в предпринимательской деятельности. В юридической же литературе подавляющее большинство авторов отмечают, что данное преступление совершается с прямым умыслом [3, с. 309; 7, с. 73; 9, с. 178; 17, с. 32; 18, с. 583].

Незаконное участие в предпринимательской деятельности относится к преступлениям с формальным составом. В соответствии со статьей 24 УК вина в таких преступлениях

устанавливается по отношению лица к общественно опасному деянию [19]. С учетом этого, рассматривая субъективную сторону исследуемого преступления, необходимо учитывать психическое отношение должностного лица к выполнению действий, указанных в диспозиции статьи 429 УК.

Раскрывая содержание умысла, необходимо определить его интеллектуальный и волевой моменты. Содержание интеллектуального момента состоит в том, что виновный осознает: во-первых, общественную опасность того, что он незаконно участвует в предпринимательской деятельности при наличии законодательного запрета на такую деятельность; во-вторых, осознает, что должностные полномочия используются им непосредственно при учреждении организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо для участия в управлении ею; в-третьих, осознает, что льготы, преимущества и покровительство предоставляются такой организации незаконно. Волевой момент умысла выражен в желании совершения указанных общественно опасных действий.

В диспозиции статьи 429 УК не указано наличие каких-либо мотивов. Однако многие ученые справедливо указывают, как нам представляется, на наличие в составе корыстного мотива [9, с. 178; 20, с. 432; 21, с. 410]. Действительно, при незаконном учреждении организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участия в ее управлении субъект стремится извлечь материальную выгоду из деятельности организации. К тому же подобный корыстный интерес связан с основным признаком предпринимательской деятельности — извлечение прибыли. Думается, правы и те авторы, которые, кроме корыстного мотива в деятельности субъекта анализируемого деяния, выделяют иную личную заинтересованность, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание получить взаимную услугу и т. п. [11, с. 100].

Анализ уголовно-правовой характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности позволяет сделать следующие выводы:

1. Родовым объектом преступления, предусмотренного статьей 429 УК, являются общественные отношения, обеспечивающие интересы службы в целом, а непосредственным — лишь интересы государственной службы. Обоснованно положение и о наличии дополнительного непосредственного объекта исследуемого деяния — общественные

отношения, обеспечивающие интересы законной предпринимательской деятельности.

2. В теории и практике нет единого мнения по поводу содержания действий, образующих объективную сторону незаконного участия в предпринимательской деятельности. Учитывая это, нами аргументирована собственная точка зрения по данной проблеме, и предложено внести изменения в диспозицию статьи 429 УК, а Верховному Суду Республики Беларусь дать соответствующие разъяснения о содержании деяний, составляющих объективную сторону анализируемого преступления.

3. Специфика указанного преступления заключается и в признаках субъекта. Обладая дополнительными признаками, которые характеризуют его как специальный субъект, круг субъектов рассматриваемого преступления более узкий, чем в других составах преступлений против интересов службы. Особые сложности возникают при уяснении такого специального признака, как должностное лицо, находящееся на государственной службе. В связи с этим требует особого пояснения вопрос об этом признаке специального субъекта преступления.

4. Некоторые особенности можно выделить и в содержании субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 429 УК. Анализ юридической литературы показал, что авторы, как правило, единодушно высказываются о возможности совершения указанного преступления с прямым умыслом. С точки зрения содержания вины осознанность виновным его незаконного участия в предпринимательской деятельности с нарушением установленного запрета на это и незаконности предоставления организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, льгот, преимуществ, покровительства в иной форме характеризует интеллектуальный момент содержания вины, а желание действовать таким образом — волевой момент.

Как видим, в теории уголовного права содержание уголовно-правовой характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности имеет разное толкование. Данное обстоятельство диктует необходимость проведения дальнейшего научного исследования и более широкого отражения дискуссионных вопросов указанной темы в научной литературе.

Список источников

1. Сахаров А. Б. Ответственность за должностное злоупотребление по советскому уголовному праву. Москва: Госюриздат, 1956. 211 с.

2. Лосев В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации. Минск: Амалфея, 2010. 176 с.

3. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.]; под общ. ред. В. М. Хомича. Минск: Тесей, 2008. 504 с.

4. Верченко Н. И. Незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 192 с.

5. Здравомыслов Б. В. Уголовное право России. Общая часть: учебник. Москва: Юрист, 1996. 512 с.

6. Саркисова Э. А. Уголовное право. Общая часть: учебник. Минск: Академия МВД России, 2017. 559 с.

7. Берестень В. И. Коррупция и ее общественная опасность: учебно-методическое пособие. Минск: РИВШ, 2005. 166 с.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А. В. Баркова. Минск: Тессей, 2003. 1200 с.

9. Волженкин Б. В. Служебные преступления. Москва: Юрист, 2000. 368 с.

10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва: Рус. яз., 1989—1991. Т. 4: Р—V, 1991. 683 с.

11. Малиновский И. Б. Коррупция: проблемы уголовной ответственности государственных и муниципальных служащих: учебное пособие. Москва: Московский ун-т МВД России, 2004. 132 с.

12. Прудников В. В. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (уголовно-правовые аспекты). Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2003. 120 с.

13. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамова. Москва: ИНФРА-М-НОРМА, 1988. 516 с.

14. Павлов В. Г. Учение о субъекте преступления. Москва: Изд-во «Юрлитинформ», 2015. 376 с.

15. Тарасова Ю. В. Специальный состав преступления как элемент основных составов преступлений // Российский следователь. 2007. № 5. С. 21—24.

16. О государственной службе в Республике Беларусь: закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 года № 204-З: с изм. и доп. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2022).

17. Галахова А. В. Должностные преступления. Москва: Российская правовая академия МЮ РФ, 1998. 64 с.

18. Уголовное право России. Особенная часть. 2-е изд., с изм. и доп. / под ред. А. И. Рарога. Москва: Эксмо, 2008. 704 с.

19. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года:

одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2022).

20. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова, 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрист, 2005. 543 с.

21. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. Москва: Юрист, 2001. 552 с.

References

1. Sakharov A. B. Responsibility for official abuse under Soviet criminal law. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1956. 211 p. (In Russ.)

2. Losev V. V. Crimes against the interests of service: legal analysis and qualification rules. Minsk: Amalfeya Publ., 2010. 176 p. (In Russ.)

3. Corruption crime: criminological characteristics and scientific and practical commentary on the legislation on combating corruption / V. V. Asanova [and others]; total ed. by V. M. Khomich. Minsk: Tesey Publ., 2008. 504 p. (In Russ.)

4. Verchenko N. I. Illegal participation of officials in entrepreneurial activity: monograph. Moscow: Yurлитинформ Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)

5. Zdravomyslov B. V. Criminal law of Russia. General part: textbook. Moscow: Yurist Publ., 1996. 512 p. (In Russ.)

6. Sarkisova E. A. Criminal law. General part: textbook. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2017. 559 p. (In Russ.)

7. Beresten V. I. Corruption and its social danger: teaching aid. Minsk: RIVSH Publ., 2005. 166 p. (In Russ.)

8. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Belarus / N. F. Akhramenka [and others]; ed. by A. V. Barkova. Minsk: Tessey Publ., 2003. 1200 p. (In Russ.)

9. Volzhenkin B. V. Service crimes. Moscow: Yurist Publ., 2000. 368 p. (In Russ.)

10. Dal V. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 volumes. Moscow: Rus. lang. Publ., 1989—1991. Vol. 4: R—V, 1991. 683 p. (In Russ.)

11. Malinovsky I. B. Corruption: problems of criminal liability of state and municipal employees: a textbook. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2004. 132 p. (In Russ.)

12. Prudnikov V. V. Crimes against state power, the interests of public service and service in local governments (criminal legal aspects). Krasnodar: Cube. State un-t Publ., 2003. 120 p. (In Russ.)

13. Criminal law. General part: textbook for universities / resp. ed. by I. Ya. Kazachenko, Z. A. Neznamo-

- va. Moscow: INFRA-M-NORMA Publ., 1988. 516 p. (In Russ.)
14. Pavlov V. G. Doctrine of the subject of crime. Moscow: Yurlitinform Publ., 2015. 376 p. (In Russ.)
15. Tarasova Yu. V. Special corpus delicti as an element of the main corpus delicti. *Russian investigator*, 2007, no. 5, pp. 21—24. (In Russ.)
16. On public service in the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus no. 204-3 of June 14, 2003: amended and additional. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.12.2022). (In Russ.)
17. Galakhova A. V. Official crimes. Moscow: Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation Publ., 1998. 64 p. (In Russ.)
18. Criminal law of Russia. Special part. 2nd edition, revised and expanded / ed. by A. I. Raroga. Moscow: Eksmo Publ., 2008. 704 p. (In Russ.)
19. Criminal Code of the Republic of Belarus: adopted by the House of Representatives on June 2, 1999: Approval. Council of the Republic June 24, 1999. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.12.2022). (In Russ.)
20. Criminal law of Russia. Special part: textbook / ed. by V. N. Kudryavtseva, V. V. Luneeva, A. V. Naumova, 3rd edition, revised and expanded. Moscow: Yurist Publ., 2005. 543 p. (In Russ.)
21. Criminal law of the Russian Federation. Special part: textbook / ed. by B. V. Zdravomyslova. Moscow: Yurist Publ., 2001. 552 p. (In Russ.)

Информация об авторе

В. М. Веремеенко — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. M. Veremeenko — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.